

— Спасти Криптон?

Проекция Джор-Эла спокойно насмеялась над собой.

— У тебя никогда не было таких мессианских мыслей.

— Х'эл, ты просто монстр, ведомый своими желаниями, желающий контролировать Криптон, желающий стать богом Криптона!

— Х'эл, ты просто слишком злой внутри.

Упрек Джор-Эла, полный гнева, заставил его осознать, что его десятилетний сын, в конечном счете, лишь скрывал высокомерие под фасадом смирения. Это осознание причинило ему глубокую боль.

Х'эль прижал большие пальцы к носу и потер его.

Действительно...

Он думал, что даже если его отец умрет, он сможет до конца сохранять это "идеальное" впечатление, которым можно будет гордиться даже в загробной жизни.

Обнажив свое истинное внутреннее "я", Х'эл больше не скрывал своих действий.

Его руки, сцепленные на переносице, медленно опустились на подлокотник стального кресла. Он прислонился спиной к стальному сиденью, позволяя ледяному прикосновению стали проникнуть в его кожу и кровь. Он холодно ухмыльнулся, слегка наклонив голову, и устремил взгляд на звезды перед собой, не обращая внимания на своего приемного отца, Джор-Эла, рядом с ним.

Высокомерие, да...

С того момента, как он прибыл на Криптон, узнал, что он - Х'эл, и понял, что в будущем станет самым могущественным криптонцем, семена высокомерия уже глубоко укоренились в его сердце. Потакая этому высокомерию, позволяя ему гореть в своем сердце, как яростному огню, он скрывал все.

Хотя во вселенной DC было множество могущественных божеств, в бесчисленных мультивселенных он мог быть не более чем муравьем, на которого боги не обращали внимания.

Но власть над космосом, власть над звездами восхищала его безмерно, особенно того, кто когда-то боролся на дне общества.

Любой, кому довелось жить на нижних ступенях общества, жаждал такой власти.

Он просто не мог ничего с собой поделаться!

— Откуда ты знаешь? — внезапно задался вопросом Х'эл.

Это было не настоящее любопытство, а скорее осознание того, что он так плохо сыграл свою роль, что в конце концов это обнаружилось. Настало время поразмыслить.

Возможно, он действительно был высокомерен, но в этом не было ничего плохого.

Так называемое высокомерие было просто способом уравнивать шансы.

Высокомерно относиться к тем, кто ниже его по положению.

Впитывать в себя все знания и вещи, выходящие за его пределы, а затем смотреть на них свысока.

Его прошлое, как жалкого человека, который когда-то жил подневольной жизнью, преклонял колени перед другими, колебался и терпел, при этом неустанно работая, чтобы обеспечить роскошную жизнь своему боссу, было настолько жалким, что это вызывало у него внутренний смех.

Теперь же в его сердце было такое высокомерие - самая настоящая сущность его былой человечности.

— Мой брат, Зор-Эл, - упрямый, традиционный ученый. Наши отношения всегда были напряженными.

Джор-Эл говорил медленно, словно рассказывал тяжелую историю.

— По мере того как ты становился ближе ко мне, разрыв между ним и мной постепенно уменьшался.

— Он часто напивался в моем присутствии, эмоционально касался моего плеча и считал, что я принял хорошего сына.

— Он щедро хвалил тебя, превозносил, считал, что ты - единственный выбор для спасения

Криптона, и даже ставил себя ниже тебя.

— В то время я просто радовался, что мои отношения с Зором улучшаются, и тоже хвалил тебя, не обращая особого внимания. Теперь, оглядываясь назад, я вижу, что в тебе было все.

— Только когда моя жена, Лара, тоже высоко оценила тебя, я понял, что, кажется, все вокруг поют тебе дифирамбы.

— В тот момент мне вдруг стало любопытно, что же такое идеальное вы преследуете.

Х'эл молча смотрел на звезды.

Он никак не ожидал, что поворотным моментом, обнаруженным Джор-Элом, станет щедрая похвала, которой его осыпали все вокруг.

У людей всегда есть желания, будь то богатство, желание, власть или слава. И если кто-то кажется слишком идеальным, не проявляя интереса ни к чему из перечисленного, значит, под этим совершенством скрывается нечто значительное.

Тон Джор-Эла внезапно изменился, став холодным. Он сказал:

— Я специально напоил Зора и узнал от него, что вы двое сотрудничаете.

— Более того... Я обнаружил, что вы нарушаете запрет Старшего Совета на клонирование и создаете большое количество клонов с такой же внешностью, как у высших эшелонов власти Криптона.

— Ты хочешь заменить высокопоставленных чиновников Криптона клонами, Х'эл. Как ты смеешь так поступать!

— Я также узнал, что на нижних уровнях Кандор-сити возникло реформаторское движение, сила сопротивления криптонской элите. Лидера этого движения называют новым богом, который, по их мнению, изменит небеса и землю Криптона.

— Что ты собираешься сделать, Х'эл?

— К чему ты стремишься, Х'эл? Ты хочешь господствовать на Криптоне, стать богом Криптона!

К тому времени как Джор-Эл закончил говорить, он кипел от гнева. Он и представить себе не мог, что его идеальный сын Х'эл, которого хвалил и превозносил весь мир, станет причиной такого хаоса на Криптоне.

Он всегда считал, что у Х'эла нет никаких желаний, кроме развития науки в Академии и оставления следа в истории. Он никак не ожидал, что его приемный сын окажется беспрецедентно амбициозным разрушителем, стремящимся свергнуть Криптон.

Эти долго скрываемые амбиции потрясли Джор-Эла до глубины души.

— Я пытаюсь спасти Криптон, отец. Думаешь, Высший совет Криптона позволил бы тебе исследовать планетарное ядро? Совет не верит в серьезность проблем, поднятых учеными. Гибель Криптона неизбежна. — холодно ответил Х'эл.

Криптонцы размножаются путем выращивания эмбрионов, и с самого рождения им предопределено стать политиками, солдатами, учеными и так далее, подобно специализированным клеткам человеческого тела, таким как глаза, уши, мозг и сердце. Жесткая классовая система была заложена в генах с самого начала.

Эта генетическая детерминация считалась благом, если у человека не было независимого мышления. Но, к сожалению, люди обладают мыслями, и эта жесткая система превратилась в клетку отчаяния.

— Замена высшего совета, разжигание хаоса на Криптоне только навредит большему количеству людей. Твой выбор нанесет самый серьезный ущерб Криптону, а ведь есть не один способ решить эту проблему, — гневно воскликнул Джор-Эл, встревоженный амбициями Х'эла.

— Что за "больше людей"? Это только ты!

— Ты считаешь людей низшего класса зверями?

— Отец, ты не понимаешь чаяний людей низшего сословия.

— Я вникал в жизнь низших классов. То, что ты вызвал...

— Вот как? Вы проверили условия жизни низших классов под руководством мэра.

— Люди не могут по-настоящему соперничать друг другу. С самого начала ваша генетика предназначила вас к превосходству, и ваши горести и радости не находят отклика у них.

Х'эл говорил тяжелым голосом, крепко сжимая руки на подлокотниках стального кресла, его взгляд был холоден.

— Их терпение достигло того предела, когда они перестали желать жизни как таковой. При малейшей провокации они считают меня богом и создают собственную волю к действию.

— Ты думаешь, я хочу стать их богом? Нет, я просто хочу использовать их, чтобы контролировать Криптон.

— Но если им нужен бог, то после того, как я буду контролировать Криптон, стать богом Криптона не исключено.

Услышав слова Х'эла, Джор-Эл понял, что для его сына не осталось никакой надежды. Он вздохнул с облегчением и сказал:

— Я благодарен, что узнал обо всем этом, пока ты все готовил, и смог отправить тебя в космос.

<http://tl.rulate.ru/book/96389/3591118>